

Азбука
PREMIUM

К Н И Г И
ФРИДРИХА ДЮРРЕНМАТТА
в серии
«Азбука Premium»:

СУДЬЯ И ЕГО ПАЛАЧ.
ПОДОЗРЕНИЕ

ОБЕЩАНИЕ

ПРАВОСУДИЕ. ПЕНСИОНЕР

ЛАБИРИНТЫ

МИССИЯ, ИЛИ
О НАБЛЮДЕНИИ НАБЛЮДАТЕЛЯ
ЗА НАБЛЮДАТЕЛЯМИ

ВИЗИТ СТАРОЙ ДАМЫ

ФРИДРИХ ДЮРРЕНМАТТ

Визит
старой дамы

Санкт-Петербург

УДК 821(494)
ББК 84(4Шва)-44
Д 97

Friedrich Dürrenmatt
DER DOPPELGÄNGER
ROMULUS DER GROBE
DAS UNTERNEHMEN DER WEGA
DER BESUCH DER ALTEN DAME
DIE PHYSIKER
DER METEOR
PORTRÄT EINES PLANETEN
Copyright © 1986 by Diogenes Verlag AG Zürich
All rights reserved

Перевод с немецкого
Николая Бунина, Поэля Карпа, Николая Оттена,
Владимира Седельника, Нины Федоровой, Людмилы Черной

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

- © Н. Н. Бунин (наследник), перевод, 2019
- © П. М. Карп, перевод, 1998
- © Н. Д. Оттен (наследник), перевод, 2019
- © В. Д. Седельник (наследник), перевод, примечания, 2019
- © Н. Н. Федорова, перевод, 1998
- © Л. Б. Черная, перевод, 1998
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-16884-8

ДВОЙНИК

ГОЛОСА

Режиссер.

Писатель.

Мужчина (Педро).

Двойник (Диего).

Женщина (Инес).

Женский голос.

Режиссер. Вы обещали мне рассказать историю, господин сочинитель радиопьес. Я прошу вас об этом. В моем распоряжении много голосов, и голосов превосходных, уверяю вас.

Писатель. Я обещал вам рассказать историю, господин постановщик радиопьес. Это история мрачная и странная, она камнем лежит у меня на сердце, но должен признаться, что я знаю о ней совсем немного — только сюжет. Но вы не волнуйтесь: в нужный момент появится и действие.

Режиссер. Стоп. Я обязан предложить слушателям пьесу складную и ладную, сумбур в действии нам ни к чему. Не забывайте об этом.

Писатель. Постараюсь, если удастся.

Режиссер. Я вас очень прошу.

Писатель. Представим себе мужчину.

Режиссер. Как его зовут?

Писатель. Мы с ним незнакомы, и мне все равно, как его зовут.

Режиссер. Его профессия и социальное положение?

Писатель. Не имеет значения.

Режиссер. Гм. Могу ли я по крайней мере узнать, в какой стране он живет?

Писатель. Тоже не имеет значения.

Режиссер. Но должен же он где-нибудь жить.

Писатель. Ну хорошо. Представим себе холмистую местность, сливающуюся на горизонте с унылыми горами, затерявшийся среди гор и туманных озер большой город, за ним — необозримую равнину, покрытую еловыми лесами, и все вокруг залито светом молодой луны, выглянувшей сквозь мчащиеся по небу облака.

Режиссер. Прямо как во сне.

Писатель. Прямо как во сне. Потом представим себе комнату, в которой спит этот человек.

Режиссер. Нет ничего проще.

Писатель. Для меня важны три вещи: окутавший спящего мрак ночи, одиночество его души и пучина сна, в которую он провалился.

Режиссер. Вы замолчали.

Писатель. Мне трудно рассказывать эту историю. Боюсь, меня не поймут, а мне очень нужно, чтобы меня поняли.

Режиссер. Я спрошу, если чего-нибудь не пойму.

Писатель. Спрашивайте, этим вы мне только поможете.

Режиссер. Не беспокойтесь.

Писатель. У кровати этого человека, спиной к тусклому свету лампы, темной тенью сидит его двойник и разглядывает спящего.

Режиссер. Его двойник?

Писатель. Кажется, этот сюжет вам не по нутру?

Режиссер. Сюжет забавный, но мне он не нравится — его часто использовали в дешевых поделках о привидениях.

Писатель. Я буду очень расстроен, если мою историю воспримут таким образом. К этому сюжету надо относиться с благоговением.

Режиссер. Это и есть исходная точка действия?

Писатель. Вы не согласны?

Режиссер. Я просто высказал свои сомнения. Прошу вас, продолжайте.

Писатель. Мне нужен спокойный мужской голос, в котором бы чувствовался затаенный страх.

Режиссер. Нет ничего проще.

Писатель. У двойника голос более низкий, решительный и громкий.

Режиссер. Как прикажете.

Писатель. Разбуженный шумом, мужчина просыпается и смотрит на двойника, не узнавая его. Он лежит неподвижно, парализованный первым приступом страха и с трудом обретая дар речи. Но потом говорит спокойно и четко.

Мужчина. Кто вы?

Двойник. Вам лучше не спрашивать.

Мужчина. Что вам нужно от меня среди ночи?

Двойник. Сейчас поймете.

Мужчина. Вы вор?

Двойник. Нет.

Мужчина. Зачем вы здесь?

Двойник. Чтобы сказать вам, что вы приговорены к смерти.

Мужчина. Вы являетесь ко мне среди ночи, сидите у моей постели. Я вас не знаю, а вы утверждаете, что я приговорен к смерти.

Двойник. Так оно и есть.

Мужчина. Кто приговорил меня к смерти?

Двойник. Суд мне неизвестен.

Мужчина. За что же?

Двойник. Убит человек.

Режиссер. Я вынужден заявить протест.

Писатель. Ваше право.

Режиссер. Я обязан предложить своим слушателям историю правдоподобную. Если кого-то приговаривают к смерти, значит есть суд, который выносит приговор.

Писатель. Мне бы не хотелось втягивать в игру суд.

Режиссер. Сударь, вы посягаете на законы драматургии.

Писатель. А вы что предлагаете?

Режиссер. Что за вопрос! Какой-нибудь высший суд.

Писатель. Ладно. Пусть будет высший суд.

Режиссер. Начнем сначала.

Мужчина. Кто вы?

Двойник. Вам лучше не спрашивать.

Мужчина. Что вам нужно от меня среди ночи?

Двойник. Сейчас поймете.

Мужчина. Вы вор?

Двойник. Нет.

Мужчина. Зачем вы здесь?

Двойник. Чтобы сказать вам, что вы приговорены к смерти.

Мужчина. Вы являетесь ко мне среди ночи, сидите у моей постели. Я вас не знаю, а вы утверждаете, что я приговорен к смерти.

Двойник. Так оно и есть.

Мужчина. Кто приговорил меня к смерти?

Двойник. Высший суд.

Мужчина. За что же?

Двойник. Убит человек.

Мужчина. Какое мне до этого дело. Я не убивал.

Двойник. Убил я.

Мужчина. Вы убийца.

Двойник. Я убийца.

Мужчина. Значит, и умереть должны вы.

Двойник. Высший суд возложил мою вину на вас. Вы должны умереть вместо меня.

Мужчина. Это ошибка!

Двойник. Высший суд не ошибается.

Мужчина. Я не виновен.

Двойник. Вы так говорите, потому что еще не видели моего лица. Лампа стоит у меня за спиной. Сейчас я возь-

му ее и поставлю вот сюда, на стол. Теперь свет падает прямо на мое лицо.

Мужчина. О господи!

Двойник. Вам нечего бояться.

Мужчина. Это же я сам. Мое лицо, мое тело.

Двойник. Я ваш двойник.

Мужчина. У меня точно такие же глаза, я точно так же двигаю губами и провожу рукой по лбу.

Двойник. У вас дрожит голос.

Мужчина. Уберите свет, уберите немедленно. Иначе я возненавижу себя в вас.

Двойник. Вы так сильно себя презираете?

Мужчина. Уберите свет.

Двойник. Пожалуйста.

Мужчина. Как вы меня отыскали?

Двойник. Меня послал высший суд.

Мужчина. Высший суд. Все время высший суд!

Двойник. Он послал меня, чтобы я выдал вас тем, кто приведет приговор в исполнение.

Мужчина. Я не виновен!

Двойник. Все мы заслуживаем смертной казни.

Мужчина. Я не убивал.

Двойник. Убил я.

Мужчина (*в отчаянии*). Какое мне до этого дело! С какой стати я должен отвечать за ваше преступление?

Двойник (*безжалостно*). Окажись вы на моем месте, вы поступили бы точно так же. Моя вина — это ваша вина. У нас одинаковые лица, одинаковые тела, одинаковые души, и суть наша тоже одинакова.

Режиссер. Вы позволите мне прервать ход действия?

Писатель. Вы делаете это очень некстати. Мне будет трудно продолжать.

Режиссер. Двойник действует от имени высшего суда?

Писатель. Возможно.

Режиссер. Он без конца твердит об этом.

Писатель. В конце концов, это ведь вы подсказали мне эту идею.

Режиссер. Надо выяснить, существует ли этот суд на самом деле или же его выдумал двойник.

Писатель. Меня это не интересует.

Режиссер. Вы уклоняетесь от ответа.

Писатель. Могу только сказать, что он на самом деле существует в нашей истории.

Режиссер. Мне надо знать точнее.

Писатель. А вы педант.

Режиссер. Я не педант, я режиссер.

Писатель. Ну, бог с вами. Представим себе маленький замок в стиле рококо, украшенные лепниной стены и потолки, зал заседаний, в котором стоит довольно аляповатая статуя богини правосудия; замок наполовину скрыт высокими деревьями парка — кедрами, акациями, елями; в дни заседаний под деревьями стоят черные лимузины судей. Откуда-то долетает стук дятла, по вечерам кукует кукушка, сквозь заросли пробиваются солнечные лучи, сверкает серебро фонтана.

Режиссер. Прямо как во сне.

Писатель. Вот именно: как во сне.

Режиссер. И этот высший орган приговорил нашего героя к смерти?

Писатель. Выходит, да.

Режиссер. Только потому, что все люди заслуживают смертной казни?

Писатель. Так он утверждает.

Режиссер. Но ведь эти слова нельзя понимать буквально.

Писатель. Высший суд понимает их буквально.

Режиссер. Как вы собираетесь продолжить действие?

Писатель. Должен признаться, я имею о нем только самое общее представление. Мне кажется, в дом ворвутся люди и от имени высшего суда арестуют мужчину.

Режиссер. А двойник?

Писатель. Двойник исчез. Ворвавшиеся отводят мужчину в тюрьму. Он уверяет их, что ни в чем не виноват, но они лишь пожимают плечами. Он протестует, но его не слушают.

Режиссер. Пусть наймет адвоката.

Писатель. Адвокаты отказываются его защищать, так как преступление не вызывает сомнения и приговор вынесен. Нельзя же принимать всерьез утверждения, что убийство совершил двойник.

Режиссер. Значит, о существовании двойника знают только мужчина и высший суд?

Писатель. Только они, и никто больше.

Режиссер. Он может апеллировать к высшему суду.

Писатель. Высший суд не рассматривает апелляций.

Режиссер. Вы внушаете мне странное мнение об этом учреждении.

Писатель. Я ничего не могу изменить.

Режиссер. При столь возмутительном состоянии правосудия в этой стране мужчина и дальше будет клясться в своей невиновности.

Писатель. Он кричит не переставая в темноту своей тюремной камеры, что он не виновен.

Мужчина. Я ни в чем не виноват — это все, что я могу сказать. Я знаю, мне никто не верит, уши моих судей глухи, как эти стены. Но я не виноват. Я человек, как и каждый из вас. Я встаю по утрам и целый день занимаюсь то тем, то этим, зарабатываю, чтобы есть, и ем, чтобы зарабатывать. А когда выпадают мгновения радости, я радуюсь им. Прошу вас, не спрашивайте, почему я здесь, в этих голых каменных стенах, — я и сам не знаю. Могу только повторить, что я ни в чем не виноват и что я не убивал. Как я мог убить, разве могли совершить убийство эти руки, привыкшие к ежедневному труду ради пропитания? Я знаю, каждый, кто слушает меня, может подумать, что я обманщик,

трус или несчастный безумец. Я не виноват. Я буду снова и снова выкрикивать эти слова в темноту ночи: я не виноват! Эти слова придают мне силы, они помогают мне защитить себя перед Богом и судьями: я не виноват!

Режиссер. Он прав. Все видят, что он прав.

Писатель. Наступает последняя ночь перед казнью. Он лежит на нарах, повернувшись лицом к двери. Дверь открывается. В проеме, постепенно материализуясь из мрака, возникает двойник.

Мужчина. Опять вы пришли ко мне?

Двойник. Я снова у вас.

Мужчина. Что еще надо вам от меня, осужденного на смерть?

Писатель. Оба говорят слишком патетически. Слишком прочувствованно.

Режиссер. Слишком патетически? Слишком прочувствованно?

Писатель. Им надо говорить спокойнее, яснее. Речь идет о деле, а не о чувствах.

Режиссер. Как вам будет угодно. Пожалуйста. Они будут говорить так, будто речь идет о какой-нибудь банковской операции.

Мужчина. Опять вы пришли ко мне?

Двойник. Я снова у вас.

Мужчина. Что еще надо вам от меня, осужденного на смерть?

Двойник. Я пришел, чтобы услышать от вас признание своей вины.

Мужчина. Я должен умереть. Я не могу защитить себя. Но и умирая, я буду кричать: я не виноват!

Двойник. Значит, вы настаиваете на своей невинности?

Мужчина. Я не убивал.

Двойник снимает с него кандалы.

Вы снимаете с меня кандалы?

Двойник. Поднимайтесь!

Мужчина. Куда вы меня ведете?

Двойник. Пусть вас это не волнует.

Мужчина. Кто вам позволил снять с меня оковы?

Двойник. Я действую от имени высшего суда. Идемте со мной. Мы уже миновали длинный коридор и спускаемся по лестнице.

Шаги.

Мужчина. Мы спускаемся по лестнице, и никто нас не останавливает, не видно ни одного надзирателя. Что нужно от меня высшему суду?

Двойник. Раз вы отрицаете свою вину, высший суд передал вас мне.

Шаги.

Мужчина. Мы миновали двор, огромные ворота тюрьмы открываются сами собой.

Шаги.

Двойник. Мы выходим на пустынные улицы и площади. Еще этой ночью вы поймете, что заслуживаете смертной казни.

Шаги.

Мужчина. Каким образом я это сделаю?

Шаги.

Двойник. Вы убьете человека.

Шаги.

Мужчина. Я не убийца.

Шаги.

Двойник. Откуда вы знаете, что скрывается внутри вас? Ни один человек не знает себя. Вы будете действовать по собственной воле и станете убийцей.

Шаги.

Мужчина. Кого же я убью?

Шаги.

Двойник. Зачем вам это знать?

Шаги.

Мужчина. Я хочу знать.

Шаги.

Двойник. Вы убьете меня.

Шаги.

Мужчина. Я никогда не убью человека. Клянусь этой ночью и этим небом: я никогда не убью человека!

Шаги.

Двойник. О чем вы подумали, когда я вошел в вашу камеру?

Шаги.

Мужчина. Как вы догадались?

Шаги.

Двойник. Я знаю ваши мысли.

Шаги.

Режиссер. Шаги, одни только шаги. Рассказывайте дальше.

Писатель. Мужчина следует за своим двойником, который ведет его по пустынным улицам большого города, по безлюдным паркам, а потом по кварталам, в которых мужчина никогда не бывал и о которых никогда не слышал. Старинные дома с необычными фронтонами, острые зуб-

цы, выделяющиеся на фоне неба, стрельчатые готические своды, покрытые странными росписями фасады. На улицах пусто и тихо, слышен только звук шагов мужчины и двойника. Дома старые, ветхие, мужчина замечает приметы давно прошедших времен. Окна зияют пустотой или занавешены шкурами. Но дом, куда они входят, не имеет выходящих на улицу окон, хотя обветшавший, лишенный каких бы то ни было украшений фасад этого дома огромной серой массой нависает над мостовой. Его прорезает одна-единственная дверь, низкая и широкая; она напоминает ядро, так как порог находится ниже уровня улицы.

Режиссер. Прямо как во сне.

Слышно, как открывается дверь.

Двойник. Осторожнее, не упадите.

Мужчина. Где мы?

Двойник. В самом сердце города. Сейчас я закрою дверь.

Мужчина. Стало темно.

Двойник. Зал освещен. Еще немного — и мы увидим свет.

Мужчина. Это ваш дом?

Двойник. Мой. Пожалуйста в большой зал.

Мужчина. Массивный деревянный стол с гладкой столешницей, на стенах потемневшие от времени картины.

Двойник. Не так уж часто жертвы приглашают к себе своих убийц. Я рад вас видеть в моем доме.

Мужчина. Я в вашей власти.

Двойник. Прошу вас, взгляните на лестницу, ведущую наверх.

Мужчина. Лестница ведет на галерею, которая теряется в темноте.

Двойник. Там вас ждут.

Мужчина. Я вижу женщину, медленно выходящую из темноты.

Двойник. Она остановилась на верхней ступеньке лестницы и смотрит на вас.

Мужчина. Она смотрит мне прямо в глаза.

Двойник. Разве она не прекрасна?

Мужчина. Она прекрасна.

Двойник. Вам когда-нибудь доводилось видеть женщину красивее?

Мужчина. Никогда в жизни.

Двойник. Она вам кивает.

Мужчина. Что ей от меня нужно?

Двойник. Не спрашивайте. Поднимайтесь наверх, к ней. Я останусь здесь, положу руки на стол и буду ждать. Идите же к ней.

Женский голос. Кто вы?

Писатель. Извините, но я вынужден прервать свой рассказ.

Режиссер. Почему именно сейчас?

Писатель. Голос женщины я представлял себе иным.

Режиссер. Это лучший из моих голосов, сударь.

Писатель. Голос чересчур робкий, девический. А в нем должны звучать принуждение и крайняя степень отчаяния.

Режиссер. Я предоставлю вам такой голос.

Писатель. Благодарю вас.

Другой женский голос. Кто вы?

Мужчина. Я человек, как и многие другие, ни больше ни меньше. Я ничуть не хуже и не лучше остальных людей, но на меня свалилось большое несчастье: я должен искупить чужую вину, должен заплатить жизнью за преступление, которого не совершал.

Женщина. Я женщина, каких много на этой земле и под этим небом. Я красива, и, когда я иду по улице, мужчины оглядываются на меня, а на площадях дети тянут ко мне свои ручонки. Я любила, но любовь убила меня, а человек, которого я любила, поломал мою жизнь. Я не знаю,

куда иду, не знаю, ради кого живу. Мои руки пусты, а глаза слепы. В моем поцелуе кроется соблазн, в моих словах заключено проклятие, а в делах — осуждение.

Мужчина. Что вам от меня надо?

Женщина. Я подам вам руку и поведу за собой.

Несколько шагов.

Мужчина. Где мы?

Женщина. В моей комнате. Я зажгу свечу, и вы увидите мое лицо, а я — ваше.

Мужчина. Я вижу ваше лицо, ваши волосы в свете свечи, вашу шею и ваше длинное платье, широкими складками ниспадающее до самого пола.

Женщина. Почему вы опускаете глаза, когда я смотрю на вас?

Мужчина. Я прошу вас сказать, что я должен сделать.

Женщина. А вы разве не знаете?

Мужчина. Нет.

Женщина. Подойдите ко мне. Как можно ближе. Поцелуйте меня.

Мужчина. Ну вот, поцеловал.

Женщина. Теперь вы знаете, чего я от вас хочу.

Мужчина. Вы его жена?

Женщина. Я его жена.

Мужчина. Он убил из любви к вам?

Женщина. Я вынудила его сделать это.

Мужчина. А теперь вы требуете, чтобы я убил его.

Женщина. Требую.

Мужчина. Я не убийца.

Женщина. Вы меня поцеловали.

Мужчина. Почему он должен умереть?

Женщина. Он любит только себя самого.

Мужчина. Вы сказали, что вынудили его совершить убийство?

Женщина. Вынудила, потому что он любит только себя самого.

Мужчина. Вы любите его?

Женщина. Я люблю его.

Мужчина. Почему же вы требуете от меня, чтобы я его убил?

Женщина. Откуда мне знать? Разве я знаю, почему мы с вами целовались и почему я вам все это говорю? Нет, не знаю. Я не знаю, зачем я живу на свете, почему горит эта свеча, освещающая ваше лицо. Я знаю только, что он должен умереть и что убьете его вы.

Мужчина. Что я должен делать?

Женщина. Вы спускаетесь к нему.

Мужчина. Я спускаюсь к нему.

Женщина. Садитесь с ним рядом, кладете руки на стол и заводите с ним разговор.

Мужчина. Я это сделаю.

Женщина. Затем вниз спущусь я и принесу то, что он потребует. Два стакана, вино в кувшине и хлеб на тарелке.

Мужчина. Вино и хлеб.

Женщина. В одном из стаканов будет яд, едва заметный порошок на самом доньшке.

Мужчина. Я буду ждать вас.

Режиссер. Сейчас он спустится вниз, к своему двойнику.

Писатель. Он спустится к тому, кто сидит за деревянным столом в большом зале, увешанном потемневшими от времени картинами.

Режиссер. Должен признаться, меня удивляет ваша манера рассказывать истории.

Писатель. Я не поэт.

Режиссер. Я не судья в вопросах искусства. Но вы, на мой взгляд, слишком бесцеремонно обращаетесь со своими персонажами. Они возникают из ничего, вдруг предстают перед нами, мы слышим их голоса, как бы доносящиеся из пустоты. Мы не знаем ни имен действующих лиц, ни того, как они живут. Их судьбы набросаны как бы пунктиром и как следует не разработаны.

Писатель. Вам хочется побольше узнать о моих персонажах?

Режиссер. Человеку свойственно любопытство. Об этом не следует забывать.

Писатель. Поверьте, мне совсем не трудно надеть действующие лица именами и подробнее рассказать об их жизни. Но я считаю, что это повредит общему замыслу.

Режиссер. В чем заключается ваш замысел?

Писатель. Рассказать притчу.

Режиссер. Притчу о человеке, с которым обошлись не по справедливости.

Писатель. Теперь вы понимаете, почему в притче не важно то, что чрезвычайно важно в других жанрах. Каждый из нас может оказаться в роли человека, встретившего со своим двойником.

Режиссер. Согласен. Но от имен никогда не следует отказываться.

Писатель. Вы не против, если мы назовем мужчину Мейером?

Режиссер. Для радиопьесы не годится.

Писатель. Педро?

Режиссер. Уже лучше. Напоминает о дальних странах.

Писатель. Тогда двойника назовем Диего?

Режиссер. Согласен.

Писатель. А женщина пусть будет Инес.

Режиссер. Продолжим нашу историю.

Диего. Я видел, как вы спускались по лестнице, Педро. Я смотрел в вашу сторону. Я видел ваше лицо и руки, которыми вы опирались о поручни.

Педро. Я устал.

Диего. Садитесь.

Педро. Благодарю вас, Диего.

Диего. Ну и что?

Педро. Я говорил с Инес.

Диего. Она требует, чтобы вы меня убили?

Педро. Да.

Диего. Тогда вам придется сделать то, что она требует.

Педро. Я не вижу иного выхода.

Диего. Иного выхода просто нет.

Педро. Я слышу шаги на лестнице.

Диего. Вы слышите шаги и знаете, что они означают.

Выпьете со мной?

Педро. Выпью.

Диего. Ты знаешь моего гостя. Ты подала ему знак рукой, и он поднялся к тебе.

Инес. Я стояла на верхней ступеньке лестницы и подала ему знак рукой. Он поднялся ко мне, и мы прошли в мою комнату.

Диего. Он мне сказал, чего ты от него требуешь.

Инес. Твоей смерти.

Диего. Моей смерти.

Инес. Ты для того и пригласил его к себе, чтобы я потребовала от него твоей смерти.

Диего. Вот именно.

Инес. Ты все рассчитал, и рассчитал точно.

Диего. Я никогда не ошибаюсь.

Инес. Теперь ты должен умереть.

Диего. Само собой.

Инес. Ты лишил меня даже права на месть. Теперь все в твоих руках: твоя вина и твоя смерть, твое преступление и твое наказание. Вино и хлеб — это все, что я могу тебе еще предложить.

Диего. Наливайте, сударь, наливайте. Вы мой палач. Именно вам надлежит подать мне стакан, из которого я выпью.

Инес (*повелительно*). Наливайте. Подайте ему стакан, из которого он выпьет.

Раздается выстрел.

Режиссер. Прогремел выстрел!

Писатель. Кажется, вы встревожены.

Режиссер. Откуда взялся выстрел?

Писатель. Пока Инес говорила, у Педро в руках оказался револьвер.

Режиссер. Револьвер?

Писатель. Он увидел его в полуоткрытом ящике стола.

Режиссер. Он выстрелил в Диего?

Писатель. Он выстрелил в Инес.

Режиссер. В женщину?

Писатель. Он медленно поднял револьвер, и когда раздался выстрел...

Снова гремит выстрел.

Инес упала на руки Диего.

Диего (*безжалостно*). Она мертва.

Режиссер. Ничего не понимаю. С какой стати Педро убивает женщину? Из нашей истории следует, что он должен убить двойника.

Писатель. Он убил женщину. Двойник и Педро берут мертвую женщину на руки, несут через весь зал и кладут на скамейку в нише. В нише темно, и Педро не может разглядеть, что изображено на картине, висящей над скамейкой. Оба стоят над убитой и смотрят на нее, на ее застывшее тело, на белое лицо и белые руки. В дальнем окне начинается сереть раннее утро.

Педро. Я убил.

Диего. Вы убили, потому что не хотели убивать. Вы стали убийцей, потому что боялись стать им.

Педро. Вы тоже ошиблись в расчетах.

Диего. Я никогда не ошибаюсь.

Педро. Что вы хотите этим сказать?

Диего. Вы поступили так, как мне хотелось, ваше преступление замыслил я. Женщина должна была умереть, ибо в ней причина преступления, совершенного мной.

Педро. Я, значит, был только орудием?

Диего. Топором, с помощью которого я совершил казнь.

Педро. Вы перехитрили меня.

Диего. Можете уйти. Вы мне больше не нужны.

Педро. Вы дьявол.

Диего. Нет. Но я знаю людей.

Молчание.

Педро. Я могу идти?

Диего. Пожалуйста.

Педро. Куда?

Диего. Куда хотите.

Педро. Меня арестует высший суд?

Диего. В конце концов, вы ведь убили человека.

Молчание.

Педро. Давайте выпьем это вино, и я уйду.

Диего (*изображая недоверие*). Вы хотите выпить?

Педро. За окном над городом встает утро, сударь. Давайте выпьем за это.

Режиссер. А дальше?

Писатель. Человек, которого мы назвали Педро, стоит перед своим двойником Диего, снова усевшимся за стол. Он смотрит на него. Потом тоже садится за стол, на котором стоят два стакана и кувшин с вином, уверенной рукой берет кувшин и наполняет стаканы.

Режиссер. И они пьют?

Писатель. Пьют оба. Диего смотрит на Педро, долго, неподвижным, угрожающим взглядом, глаза похожи на две ледышки, смотрит до тех пор, пока стакан не вываливается из его руки и не разбивается вдребезги.

Слышен звон разбитого стакана.

Он наклоняется над стаканом и падает головой на неподвижные руки. Педро вскочил со своего места. Свечи догорели, белые стены потускнели, на столе и на полу темнеют лужицы пролитого вина. Двойник, тяжело дыша, поднимает голову и откидывается на спинку кресла. Выражение его лица не меняется, глаза похожи на две ледышки. Педро обеими руками подхватывает умирающего и что-то кричит ему в ухо. Зал заливают мерцающее молочно-белое утро, оно несет с собой нарастающую угрозу.

Содержание

<i>ДВОЙНИК. Перевод В. Седельника</i>	5
<i>РОМУЛ ВЕЛИКИЙ. Перевод П. Карпа</i>	31
<i>ЭКСПЕДИЦИЯ «ВЕГА». Перевод В. Седельника</i>	109
<i>ВИЗИТ СТАРОЙ ДАМЫ. Перевод Н. Оттена, Л. Черной</i>	147
<i>ФИЗИКИ. Перевод Н. Оттена</i>	245
<i>МЕТЕОР. Перевод Н. Бунина</i>	309
<i>ПОРТРЕТ ПЛАНЕТЫ. Перевод Н. Федоровой</i>	377

Дюрренматт Ф.

Д 97 Визит старой дамы : пьесы / Фридрих Дюрренматт ; пер. с нем. Н. Бунина, П. Карпа, Н. Оттена и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 448 с. — (Азбука Premium).

ISBN 978-5-389-16884-8

В настоящее издание вошли самые известные пьесы крупнейшего швейцарского писателя Фридриха Дюрренматта, автора романов «Судья и его палач», «Обещание», повести «Зимняя война в Тибете». Именно пьесы (в первую очередь «Ромул Великий» и «Визит старой дамы») принесли автору мировую известность. В своих драматических произведениях Дюрренматт выступает в привычной роли мудрого, лукавого насмешника, мастера необыкновенных сюжетных решений и гротескных ситуаций. В России особую известность пьеса «Визит старой дамы» приобрела благодаря блестящей экранизации, снятой Михаилом Козаковым в 1989 году.

УДК 821(494)
ББК 84(4Шва)-44

Литературно-художественное издание

ФРИДРИХ ДЮРРЕНМАТТ
ВИЗИТ СТАРОЙ ДАМЫ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Юлия Теплова, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 04.09.2019. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 23,52.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-AUM-25368-01-R